



В.П. Песков

Особенности представлений у художественно одаренных детей

В статье исследуется как представляют мир художники и лингвисты. Подчеркивается актуальность создания модели таланта для какого-либо конкретного вида деятельности. Указывается, что описание содержательной стороны представлений человека практически не изучено. Выделяются подходы к представлению, рассматриваются соотношение понятий индивидуальное бытие, картина мира, представление о мире в психике конкретного субъекта. Приводятся результаты исследования особенностей психической организации художников, нашедшие отражение в представлениях об окружающей действительности. Делается вывод о том, что существуют альтернативные для художников и лингвистов способы представления, в которых объекты и события представляются, изменяя и объект представления, и его самого.

Ключевые слова: представление мира художником и лингвистом, способности, деятельность, художественная и филологическая одаренность.



а каждом этапе своего развития ученые задавались вопросом можно ли описать модель деятельности одаренного или талантливового человека, используя для объяснения в том числе и психологические понятия, которые помогут им объяснять, каким образом она может работать на практике. Художники, музыканты, писатели, поэты и другие творчески одаренные и талантливые люди всегда были предметом пристального изучения ученых, поскольку эти люди по-особенному ощущали, чувствовали, представляли окружающий мир и себя.

Человек всегда мечтал познать мир, разобраться, как он устроен, создать свое представление об окружающей его реальности. Картина мира индивидуальная или универсальная – это лишь способ, попытка, гипотеза человека, сконструированная им в его сознании.

Посмотрим на эту проблему, с позиции разных методологических подходов.

К.Г. Юнга [13] связывает представления о мире с общими для всех образами – «архетипами», и с их более частными проекциями – «культурными символами». Идея унитарной реальности получила у него название *unus mundus* – всеобщее или архетипическое понятие мира, единый мир, в котором материя и психика еще не дифференцировались или не разделились. Однако, по мнению Юнга, человечество все меньше пользуется культурными символами; сознание человека остается как бы обнаженным – то ли перед архетипами, то ли перед «настоящей» реальностью мира. Описание мира, по его мнению, превращается для человека с одной стороны в помеху для осознания, с другой – в необходимое условие для существования человека, если он желает сохранить свою целостность и не раствориться в нем.

Для Ж. Нюттена [6], создание представлений о мире связывается с построением поведенческого мира, в котором отдельное место (особый уровень) отводится концептуальному миру символических представлений (репрезентаций). Важно, что поведенческий мир, а следовательно, и представления о мире, включают в себя не только физическую реальность, но и среду, в которой живет и действует индивид.

Следовать за Ж. Нюттеном [6], это значит индивид воспринимает, представляет, по отношению к чему действует и изменяет, создавая свое собственное, представление о том, какой она должна быть, чтобы учесть в ней свою собственную среду обитания, свой идеальный, представленный в собственном сознании мир. Поэтому этот мир является не только означенным, но и осмысленным в сознании вторичным образом – представлением, степень обобщения которого несоизмеримо выше единичного представления.

А.А. Гостев [3] представление о мире соотносит с целостным видением мира, включающим в себя отражение множества

элементов объективной реальности в субъективно целостное образование, и выделяя, что картина мира – это гипотетическое предположение о реальности.

Опираясь на наши исследования [8; 9] можно констатировать, что говоря о видении мира, речь идет о создании представления, вторичного образа, который является результатом не одной единственной цепочки процесса познания, а целостной системы представлений, а это уже иной уровень представленности, иной уровень осмысления, рождающий осмысленный конструкт (Ж. Нюттен), архетип (К.Г. Юнг), «интегральный образ» (А.А. Гостев), «опыт сознания» (И.М. Сеченов), «схема» (Кант, Вудвортс, Фресс, Пиаже, Найсер), «образ мира» (А.Н. Леонтьев), «внутренний мир человека» (Б.Г. Ананьев), «структура субъективного опыта» (Ю.М. Артемьева), «субъективная модель мира» (Дж. Брунер).

Поэтому изучение проблемы представлений, находится на пересечении целого ряда гуманитарных наук – философии, культурологии, этнографии, психологии и др. Один и тот же феномен рассматривается ими с разных сторон.

Например, «Модель мира», картина мира по мнению В.Н. Топорова [12], это самостоятельное явление культуры, представление о мире, характерное для традиционной народной культуры. Но в этом конкретном примере за рамками рассмотрения оказывается индивидуальное бытие, картина мира в психике конкретного субъекта, психологическая природа явления, психические механизмы.

Ранее мы [7; 8; 9] выделяли, что «современная психология представления являет собой мозаичную картину, составленную из разнообразных подходов, методов, частных концепций, базирующегося на непрерывно расширяющемся потоке эмпирических данных. В зависимости от того, что вкладывается в понимание представления, основания этого процесса открываются ученым с разных сторон».

Проведенный нами анализ [7; 8; 9] исследований С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского, А.И. Миракяна, В.А. Барабанщикова, В.И. Панова, А.А. Гостева и др. позволил нам выделить различные подходы к феномену представление: субъект и объект представления могут быть разделены и противопоставлены друг другу; разделение когнитивной и личностной (субъектив-